

Revue de Marine

Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Наваринскій бой.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.

Цѣна: въ США 25 ам. цент., въ ЧСР 3 кр., въ др. стран. 10 ам. цент.

№ 55 (7)

Юль 1932 г.

V годъ изданія

Содержаніе: *Лейт. Стахевичъ* — Наваринъ. *А. Б. В.* — Какъ вызывались бунты на флотѣ. *Мичм. Вл. Л. Богдановичъ* — Морская мощь Японіи. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОВО. Морскія организаци. О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Лейт. Стахевичъ, Прага.

Наваринъ*).

8-го октября 1927 г. по ст. ст. исполнится сто лѣтъ со дня знаменитаго Наваринскаго сраженія.

Уже въ июль 1821 г. Русское Правительство, будучи прекрасно освѣдомленнымъ черезъ статсъ-секретаря министерства иностранныхъ дѣлъ графа Каподистриа, грека по происхожденію, о тѣхъ звѣрствахъ, какимъ подвергаются единовѣрные намъ греки, потребовало отъ Порты прекращенія этихъ звѣрствъ. Порта оставила безъ отвѣта ноту Русскаго Правительства. Тогда Россія отозвала изъ Константинополя своего представителя. Казалось, война съ Турціей для освобожденія грековъ была неизбѣжной. Но въ это время въ Веронѣ состоялся съѣздъ государей — членовъ Священнаго Союза, и здѣсь вывилось трагическое для грековъ разногласіе: государь Александръ Павловичъ, движимый чувствомъ челоуѣколюбія, призывалъ вмѣшаться въ греческія дѣла; князь Меттернихъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ исконной политикой Австріи, говорилъ о подавленіи греческаго возстанія вооруженной силой. Была принята «общая политика», на много лѣтъ затормозившая дѣло помощи многострадальному народу греческому.

Въ дипломатическихъ переговорахъ Россіи съ другими державами, въ безуспѣшныхъ попыткахъ ихъ повліять словами на Порту, прошли послѣдніе годы царствованія Александра Благословеннаго.

Восшествіе на престоль Николая I дало новое направленіе греческому вопросу. На отношенія Россіи и Турціи молодой Государь обратилъ самое серьезное вниманіе. Это обстоятельство сейчасъ же было учтено герцогомъ Веллингтономъ — особымъ представителемъ англійскаго правительства при Русскомъ Дворѣ. Онъ понялъ, что Государь Николай I скорѣе одинъ предприметь что либо въ этомъ направленіи, чѣмъ откажется отъ всякаго дѣйствія. Это совершенно не входило въ расчеты Англій. Въ результатѣ появился «Петербургскій Протоколъ 1826 года» между Россіей и Англійей съ согласіемъ сообща предпринять нѣкоторые шаги для облегченія положенія грековъ.

Одновременно съ дипломатическими переговорами съ Англійей и Франціей Русское Правительство предприняло рѣшительные шаги и по отношенію къ Турціи. 5 апрѣля 1826 года Турецкому Правительству была вручена нота, предусматривавшая значительное облегченіе участи жителей Молдавіи и Валахіи. Какъ результатъ этой ноты явился Аккерманскій

*) Статья эта была написана въ 1927 г. для одной изъ газетъ, но не была помѣщена. Оставляемъ ее безъ измѣненій. М. С.

договоръ, заключенный 6 октября 1826 года, по которому турки выводили свои войска изъ названныхъ мѣстностей.

«Петербургскій Протоколъ 1826 г.», т. е. соглашеніе Россіи и Англіи дѣйствовать сообща въ греческомъ вопросѣ, послужилъ основаніемъ договору между Россіей, Англіей и Франціей, подписанному въ Лондонѣ 24 іюня 1827 г. «Лондонскій Договоръ» предусматривалъ предоставленіе грекамъ автономіи подъ верховнымъ покровительствомъ султана и тѣ мѣры, которыя предпримуть союзники въ томъ случаѣ, если Порта не согласится на это предложеніе. Нота съ изложеніемъ условія союзниковъ была вручена представителю Турецкаго Правительства Рейсъ-Эфенди, но довольно страннымъ образомъ: Рейсъ-Эфенди отказался не только выслушать, но и принять ноту, и ее попросту оставили на софѣ въ кабинетѣ Рейсъ-Эфенди. Черезъ мѣсяць Рейсъ-Эфенди заявилъ: «Опредѣленный, безусловный, окончательный, неизмѣнный, вѣчный отвѣтъ Султана» на эту ноту состоитъ въ томъ, что «никогда и ни отъ кого онъ не приметъ какого бы то ни было предложенія о грекахъ». Послѣ этого ему была прочтена вторая нота, въ которой говорилось о рѣшеніи союзниковъ принудить турокъ къ перемирію съ греками, и объяснено, что это не означаетъ объявленія войны, а говоритъ только о принятіи союзниками рѣшенія: препятствовать турецкимъ войскамъ высаживаться на греческій берегъ. Для осуществленія этого рѣшенія была образована союзная эскадра въ составѣ: 10 русскихъ кораблей изъ Балтійской эскадры адмирала Сенявина, подъ командованіемъ графа Логина Петровича Гейдена, 12 англійскихъ кораблей, подъ командованіемъ адмирала Кодрингтона, и 8 французскихъ кораблей, подъ командованіемъ вице-адмирала де Риньи.

25 сентября 1827 г. въ городѣ Наваринѣ состоялось свиданіе адмираловъ Кодрингтона и де Риньи съ начальникомъ турецкой эскадры Ибрагимъ-Пашой. Адмиралы поставили въ извѣстность Пашу о Лондонскомъ договорѣ и предупредили, что во исполненіе послѣдняго они примутъ всѣ мѣры для прекращенія подвоза турецкихъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствій противъ грековъ и, что, если Паша двинется съ кораблями въ море, они будутъ принуждены примѣнить силу. Въ результатѣ переговоровъ было заключено перемиріе до полученія отвѣта отъ Турецкаго Правительства, на все время котораго Ибрагимъ-Паша обѣщаль не предпринимать военныхъ дѣйствій. Черезъ нѣсколько дней Ибрагимъ-Паша нарушилъ данное обѣщаніе; послѣ этого адмиралы англійскій и французскій и присоединившійся къ нимъ съ эскадрой адмиралъ Гейденъ вручили турецкому командованію протестъ, составленный въ сильныхъ выраженіяхъ, и въ засѣданіи 7 октября рѣшили

войти со всѣми кораблями въ гавань Наваринскую, стать на якорь возлѣ турецкаго флота и своимъ присутствіемъ и расположеніемъ союзной эскадры принудить Ибрагимъ-Пашу прекратить военныя дѣйствія противъ береговъ Морэи и острововъ Греціи. Командованіе на случай боя было предоставлено старшему въ чинѣ — англійскому адмиралу Кодрингтону.

Въ двухъ колоннахъ, изъ которыхъ навѣтренная состояла изъ кораблей англійскихъ и французскихъ, а подвѣтренная — изъ кораблей россійскихъ, союзная эскадра къ часу пополудни 8 октября подходила къ Наваринской гавани. Внутри, въ бухтѣ, образованной берегомъ и закрытой островомъ Сфактари, стоялъ на якорѣ по диспозиціи, выработанной командующимъ турецкимъ флотомъ при содѣйствіи отставнаго лейтенанта французской службы Летелье, турецкій флотъ въ составѣ 65 судовъ съ 2106 орудіями. Входъ въ бухту защищался, кромѣ того, береговыми укрѣпленіями, расположенными и на берегу и на островѣ. Первая колонна кораблей прошла береговыя укрѣпленія и уже стала на якорь, когда отрядъ адмирала Гейдена, имѣя головнымъ корабль «Азовъ» (подъ адмиральскимъ флагомъ и подъ командованіемъ кпр. М. П. Лазарева), приближался къ береговымъ укрѣпленіямъ. Въ это время адмиралъ Кодрингтонъ командировалъ лейтенанта Фицъ-Рой на шлюпкѣ къ турецкому брандеру съ просьбой перемѣнить мѣсто, отойдя отъ кораблей союзной эскадры. Не успѣлъ Фицъ-Рой подойти къ брандеру, какъ съ него была открыта сильная ружейная стрѣльба и Фицъ-Рой былъ убитъ. Одновременно съ одного изъ египетскихъ корветовъ, входившихъ въ составъ турецкаго флота, послѣдовалъ первый пушечный выстрѣлъ по французскому фрегату. «Азовъ» въ это время находился противъ береговыхъ укрѣпленій. Тотчасъ же за выстрѣломъ съ египетскаго корвета съ батареей Наваринской крѣпости и острова Сфактари былъ открытъ перекрестный огонь по адмиральскому кораблю «Азовъ». Къ огню береговыхъ батарей присоединился и огонь съ турецкихъ кораблей, стоящихъ вблизи. За «Азовомъ» шли корабли: «Гангутъ», «Иезекииль» и «Александръ Невскій» и фрегаты: «Елена», «Проворный», «Константинъ» и «Касторъ». Всѣ они по мѣрѣ входа въ гавань подвергались дѣйствію огня съ батарей и судовъ. И несмотря на перекрестный огонь, «Азовъ», а за нимъ и остальные россійскіе корабли, продолжали путь, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, и стали на якорь на мѣстахъ, указанныхъ въ диспозиціи.

Во время этого удивительнѣйшаго по проявленному присутствію духа и хладнокровію маневра, главнокомандующій адмиралъ Кодрингтонъ пытался еще разъ образумить Ибрагимъ-Пашу и послалъ втораго парламентаря: онъ раздѣлилъ

участь Фицъ-Роя. Только тогда, исчерпавъ всѣ средства для избѣжанія боя, проявивъ великое мужество и неустрашимость, адмиралы союзной эскадры открыли огонь по турецкимъ кораблямъ. Силы союзниковъ составляли 28 кораблей (противъ 65 турецкихъ) съ 1.298 орудіями (противъ 2.106 непріятельскихъ) съ 7.500 матросами (противъ 21.960 турецкихъ).

Закипѣлъ Наваринскій бой. Стоя на якорѣ, поднимая паруса лишь въ исключительныхъ случаяхъ, 65 турецкихъ кораблей стремились уничтожить 28 союзническихъ. Болѣе четырехъ тысячъ орудій посылали смерть непріятелю; болѣе 40 тысячъ человѣкъ было объято жаждой истребленія.

Черезъ четыре часа изъ 65 турецкихъ кораблей не потопленными въ гавани оставалось пять. Флагманскіе корабли турецкой эскадры погибли всѣ — турецкая эскадра была уничтожена.

Корабли союзной эскадры соревновались въ храбрости, и единодушіе, съ которымъ дѣйствовали командиры трехъ націй, было удивительнымъ. Три адмиральскихъ корабля пострадали больше всѣхъ: въ корпусѣ «Азова» насчитывалось 153 пробоины, изъ 600 человѣкъ команды убитыхъ и раненыхъ было до 500.

Адмиралъ Кодрингтонъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія, а адмиралъ Гейденъ получилъ кромѣ Георгія IV ст. англійскій орденъ Бани и французскій орденъ св. Людовика большого Креста. А 17 іюня 1831 года Палата Представителей освобожденной Греціи единогласно постановила: «Въ знакъ вѣчной признательности къ адмиралу Кодрингтону, Гейдену и де Риньи имена ихъ съ лавровымъ надъ ними вѣнкомъ вырѣзать на особыхъ скрижаляхъ, имѣющихъ быть поставленными въ Палатѣ».

Прошло сто лѣтъ. Правительство Греческой Республики готовится торжественно праздновать годовщину дня, въ который была пролита первая кровь народовъ русскаго, англійскаго и французскаго за дѣло освобожденія грековъ отъ турецкаго ига.

И въ то время, когда гордо взовьются на флагштокахъ флаги флотовъ французскаго и англійскаго — третій флагштокъ останется пустымъ: на немъ не поднимутъ Андреевскаго флага.

И въ то время, какъ потомки Кодрингтона и де Риньи будутъ слушать заслуженныя привѣтствія и благодарности — адмиралы Гейденъ и Лазаревъ не найдутъ своихъ соплеменниковъ среди блестящей толпы участниковъ торжества.

Ибо нѣтъ Андреевскаго флага, ибо не въ почетѣ потомки носителей тѣхъ идей, за которыя лилась русская кровь въ Наваринскомъ сраженіи.

М. Стахевичъ.

А. Б. В. Берлинъ.

Какъ вызывались бунты на флотѣ.

Зловѣщіе «Потемкинскіе дни» и «Очаковъ» на Черномъ морѣ. Бунтъ на «Памяти Азова» въ Балтійскомъ, на «Скоромя» во Владивостокѣ, рядъ предупрежденныхъ возстаній... Четверть вѣка прошло съ тѣхъ поръ, но, какъ сейчасъ, оживаетъ бывшее...

Пришелъ черный 1917 годъ. Россія захлебнулась въ крови и слезахъ. И вновь палубы русскихъ кораблей на всѣхъ водахъ обагрились жертвенной кровью офицеровъ. Торжествующій Молохъ революціи ненасытно требовалъ лучшей русской крови... И читали мы, крестьяне: «По ночамъ въ водахъ Новороссійской бухты плывутъ тѣла убитыхъ офицеровъ». Читали, какъ водолазы сходили отъ ужаса съ ума, когда на днѣ моря видѣли цѣлыя толпы офицеровъ, во весь ростъ, съ тяжелыми камнями на груди, какъ бы оживавшихъ съ каждымъ движеніемъ волны. Они вздымали вверхъ свои руки, какъ бы взывая къ небу объ отмщеніи, а вокругъ гнѣвно шумѣло сердитое море — ихъ послѣдній пріютъ...

Совѣтскіе режиссеры Айзенштейны топчутъ въ грязь русскую исторію тенденціозными фильмами морскихъ бунтовъ. Тѣмъ полезнѣе дать точныя данныя — кѣмъ и какъ готовились бунты въ Россійскомъ Императорскомъ Флотѣ.

«Краса и гордость русской революціи», извѣстный матросъ Дыбенко дѣлаетъ по этому поводу весьма цѣнныя признанія въ своей книгѣ «Изъ нѣдръ царскаго флота къ великому октябрю». (Изд. «Воен. Вѣстн.» 1928). Ему и карты въ руки.

Всѣмъ вѣдомо, что матросскіе бунты и волненія обыкновенно начинались подъ предлогомъ плохого обращенія офицеровъ съ командой и особенно плохой пищи. Начиная съ «Потемкина», гдѣ бунтъ возникъ, якобы, изъ-за недоброкачества мяса*), вплоть до волненій на «Гангутѣ» во время войны, въ концѣ 1916 года. Суть была не въ плохомъ обращеніи, или плохой пищѣ, а въ подпольномъ плохомъ вліяніи на команду...

«Въ 1912 году, — пишетъ Дыбенко, — флотъ готовилъ новое возстаніе борцовъ-моряковъ, которые, несмотря на предыдущія неудачи, не складывали оружія передъ всесильными

*) Пикантнѣй всего, что то мясо, изъ за котораго возникъ бунтъ на „Потемкинѣ“, было съѣдено командой нѣсколькими днями позже, во время блужданія по Черному морю. На этотъ разъ на недоброкачество его никто не жаловался. (Изъ показаній нелегально вернувшася въ Россію и позже казненнаго главнаго зачинщика бунта — матроса Матюшенко).

столпами царскаго произвола... Съ наступленіемъ весны подготовка къ возстанію пошла лихорадочнымъ темпомъ. Смѣнный Охота таинственно передавалъ о ней. Нѣкоторыя суда флота въ іюлѣ готовились въ походъ за границу. Къ этому моменту и подготовлялось возстаніе. Руководители были увѣрены въ успѣхѣ... Боевая подготовка Балтфлота не прошла незамѣченной. Сѣть пауковъ-шпіоновъ проникла вездѣ. Новый заговоръ былъ раскрытъ.

22-го іюля Командующій Балтфлотомъ фонъ-Эссенъ, окруженный жандармами, появился на боевыхъ судахъ. Въ часъ ночи, когда почти вся команда на корабляхъ спала, за исключеніемъ тѣхъ, кто дежурилъ и ожидалъ получить боевой сигналъ о возстаніи съ броненосца «Цесаревичъ», — фонъ-Эссенъ вмѣстѣ съ жандармами стоялъ на верхней палубѣ броненосца «Императоръ Павелъ I», гдѣ въ первую очередь должно было вспыхнуть возстаніе. Отдавая старшему офицеру списокъ зачинщиковъ, фонъ-Эссенъ приказалъ немедленно ихъ арестовать... Офицеры, кондуктора, вмѣстѣ съ жандармами, вытаскивали въ одномъ бѣльѣ бунтарей. На верхней палубѣ взоры мятежниковъ встрѣтились съ яростнымъ взглядомъ на искаженномъ лицѣ фонъ-Эссена. Арестованные поняли свою участь. Ихъ построили во фронтъ въ непривычной на корабляхъ формѣ — въ бѣльѣ. Ихъ слухъ ловилъ рычаніе ф.-Эссена:

— Вы, сволочи, вздумали дѣлать бунтъ противъ Царя. Прикажу всѣхъ разстрѣлять, сгноить въ тюрьмахъ, на каторгѣ! Я не остановлюсь ни передъ чѣмъ, хотя бы мнѣ пришлось взорвать весь флотъ!

Арестованные подъ усиленнымъ конвоемъ были отправлены въ жандармское управленіе. Въ эту же ночь аресты были произведены почти на всѣхъ корабляхъ, и только адмиралъ Максимовъ, командиръ крейсера «Громобой», отказался пустить на корабль жандармовъ, отвѣтивъ, что у него нѣтъ бунтарей, и онъ за свою команду ручается» (стр. 10).

Да, адмиралъ Эссенъ былъ такой, что не задумался бы взорвать весь флотъ, гдѣ шло дѣло о возстаніи противъ Царской власти! И именно только такъ должны подавляться бунты. Должна чувствоваться желѣзная рука фонъ-Эссена, его отвага и рѣшимость. Какъ еще въ 1906 году, когда одинъ, съ револьверомъ въ рукѣ, противъ толпы уже поддавшихся агитаціи матросовъ, адмиралъ Эссенъ предотвратилъ въ Кронштадтѣ бунтъ ввѣреннаго ему 20-го Флотскаго Экипажа.

— Назадъ! Только черезъ мой трупъ вы выйдете отсюда!... *).

*) Капитанъ 1 ранга Г. К. Графъ. „На Новикѣ“. Стр. 76.

И теперь, въ полной безопасности, Дыбенко и то съ ужасомъ вспоминаетъ своего грознаго, желѣзнаго волей адмирала:

« ... А развѣ „Императоръ Павелъ I” лучше Кронштадта? — Нѣтъ. Вѣдь это онъ являлся очагомъ возстанія. Вѣдь это съ него въ ночь на 22 іюля фонъ-Эссенъ, угрожая разстрѣломъ, отправлялъ моряковъ по тюрьмамъ и на каторгу» (стр. 13).

Учитывая весь авторитетъ, все вліяніе адмирала Эссена на флотъ, подполье пробуетъ во время войны осторожно подорвать его слухами и клеветой:

« ... Понеслись вѣсти: „фонъ-Эссенъ — нѣмецъ; его братъ командуетъ нѣмецкой арміей, а поэтому онъ предаетъ нашъ флотъ”, — „измѣнникъ”. Долго ходили слухи объ измѣнѣ фонъ-Эссена, пока „бѣдняжка”, возвращаясь съ похода, скоропостижно не умеръ. Была и другая версія, что Колчакъ, бывший въ то время въ Балтійскомъ морѣ, донесъ на него объ измѣнѣ. Фонъ-Эссенъ же, не ожидая результатовъ доноса, по пути въ Ревель отравился. Вѣрно ли это или нѣтъ, — до сихъ поръ точно не знаю» — добавляетъ, конфузясь, даже самъ Дыбенко (стр. 47-48).

Уже не конфузясь, Дыбенко старается лягнуть память своего бывшаго командира, контръ-адмирала А. К. Небольсина, который при переворотѣ будто бы, «стоя на колѣняхъ, просилъ отпустить его и обѣщаль роздать изъ буфета и выдавать на обѣдъ двойную порцію» (стр. 60).

Дыбенко вретъ на адмирала Небольсина, дѣйствительно, «какъ на мертваго». Но, чудомъ оставшіяся въ живыхъ, доблестный командиръ «Андрея Первозваннаго» капитанъ 1 ранга Г. О. Гаддъ свидѣтельствуетъ: «Позже, изъ бесѣды съ офицерами, мнѣ удалось выяснить обстановку, при которой былъ убитъ адмиралъ Небольсинъ. Оказывается, онъ послѣ разговора со мной, сошелъ съ корабля на ледъ, но не успѣлъ еще пройти его, какъ по нему была открыта стрѣльба. Тогда онъ сейчасъ же направился обратно къ кораблю и, когда всходилъ по сходнѣ, въ него было сдѣлано въ упоръ два выстрѣла, и онъ упалъ замертво»^{*}). Такъ что «колѣни», «буфетъ» и «двойная порція» — плодъ фантазіи Дыбенко.

А вотъ что правда, то правда: « ... Когда началось возстаніе и корабли уже были въ рукахъ матросовъ, новый командиръ броненосца „Императоръ Павелъ I”, капитанъ Дмитріевъ попросилъ вывести его на верхнюю палубу посмотреть, что творится на бѣломъ свѣтѣ. Увидѣвъ вездѣ красные огни, перекрестился и со слезами на глазахъ сказалъ: „Такъ и нужно”.

^{*}) Тамъ же. Стр. 278.

Торжественнѣе всего было избраніе новаго командующаго флотомъ — адмирала Максимова» (стр. 60)*).

Оба, и Максимовъ и Дмитріевъ 5-й, добровольно доказались до службы у большевиковъ.

Цимесь книги Дыбенко, конечно, не въ смакованіи убійствъ офицеровъ и кондукторовъ и большевицкихъ звѣрствъ — на то онъ и «краса и гордость революціи», а въ его красочной исповѣди о подготовкѣ бунтовъ на Императорскомъ Флотѣ, въ чемъ онъ принималъ всегда дѣятельное участіе.

«Судь — надъ участниками предполагавшагося возстанія 1912 г. — намѣчался лѣтомъ 1913 г. П. К. обѣщаль оказать поддержку, но надѣяться на открытое возстаніе петроградскихъ рабочихъ было трудно. Нужно было организовать свои силы. О поддержкѣ со стороны арміи мы не мечтали: она цѣликомъ еще была подъ гипнозомъ Царскаго произвола.

Кошмарный призракъ проваловъ виталь надъ нами и на этотъ разъ. Что, если подготовка новаго возстанія будетъ раскрыта до выхода въ море? Снова — жандармы и гвардейскіе полки, разстрѣливавшіе въ 1905 году бунтарей-матросовъ. Съ выходомъ въ море можно было считать себя неуязвимыми.

Въ гавани чернѣлъ ледъ. Разработанъ планъ возстанія и захвата городовъ. Теперь это былъ бы несбыточный планъ. Но тогда окрыляли надежды. Въ случаѣ пораженія рѣшили уйти въ Швецію и Норвегію и тамъ интернироваться.

Организаціонная работа на сей разъ велась съ величайшей осторожностью и продуманной конспираціей: списковъ членовъ подпольной организаціи не велось, дабы не повторить 1912 года. Была введена система пятерокъ.

При такой системѣ даже при провалѣ питали увѣренность сохранить организацію на корабляхъ. **Въ моментъ возстанія было постановлено уничтожить весь офицерскій и кондукторскій составъ, памятуя примѣръ „Потемкина”»** (стр. 16-17).

Лѣтомъ 1913 года адмиралъ Эссенъ преспокойно водилъ Балтійскій Флотъ въ заграничное плаваніе. Не было и вспышки недовольства, все было въ порядкѣ — на то это и былъ Эссенъ! Знали, что онъ не задумается...

Подпольная революціонная пропаганда на Балтійскомъ Флотѣ во время войны, со смертью адмирала Эссена въ 1915 году, возобновилась и стала расти:

«... Начались неудачи на сухопутномъ фронтѣ. Поползли слухи объ измѣнѣ и предательствѣ. Эти слухи сходились вокругъ центральной фигуры Императрицы Александры Феодоровны. Все это вмѣстѣ взятое порождало въ умахъ матро-

*) „Торжество“ это замѣчательно красочно описано у Г. К. Графа „На Новикѣ“, стр. 265...

совъ непопулярность войны и ростъ недовѣрія къ самой власти. Активная революціонная работа усиливалась. За зиму мы установили связь не только съ отдѣльными кораблями, но и съ командами, находившимися въ Ревелѣ и Кронштадтѣ.

Къ концу лѣтней кампаніи — 1916 г. — недовольство на большихъ корабляхъ возрастало съ каждымъ днемъ. Здѣсь уже не было разговоровъ о популярности или непопулярности войны. Въ командахъ открыто говорилось о сверженіи царизма, о томъ, что домой никто не уйдетъ по окончаніи войны, пока не будутъ удовлетворены требованія народа. Это недовольство не ускользало отъ глазъ команднаго состава. Офицерство насторожилось, прислушивалось, но рѣшительныхъ мѣръ не принимало. Въ августѣ вспыхнули частичныя проявленія недовольства на отдѣльныхъ корабляхъ изъ-за пищи. Чтобы обострить недовольство среди командъ, революціонныя группы все использовали: жестоко-палочную систему, плохую пищу, запрещеніе отпусковъ... **Когда варили супъ или кашу, вливали, какъ „приправу“, перинафтъ, сухари обливали бензиномъ, муку подмачивали водой.** Плохая пища вызывала вспышки недовольства, а эти вспышки поднимали духъ среди остальныхъ командъ. Къ осени готовилось общее возстаніе» (стр. 49-50).

Россія уже была накануне чернаго года. Адмирала Эссена не было въ живыхъ. **А. В.**

Подписчики.

Съ 16 іюня по 18 іюля на «Морской Журналъ» (на годъ или полгода) подписались слѣдующія лица: 186) С. А. Воеводскій, 187) В. К. Пилкинъ, 188) Н. Н. Воронежскій, 189) А. А. Сорокинъ, 190) В. С. Веденяпинскій, 191) И. А. Холодковскій, 192-197) черезъ Ф. А. Вяткина, 198) А. А. Брошенко, 199) Н. Д. Щербачевъ, 200) О-во бывш. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ и 201) Р. А. Калюжный.

Къ 20 іюля прошлаго года число подписчиковъ было 306, т. е. на 100 человекъ больше. Разница въ 100 подписчиковъ дѣлаетъ разницу въ 4.000 кронъ.

Редакція Журнала обращается съ убѣдительною просьбой объ уплатѣ подписной платы. Если количество подписчиковъ не увеличится, — Редакція будетъ принуждена значительно уменьшить число страницъ Журнала.

— На изданіе юбилейнаго номера «Морского Журнала» за время съ 16 іюня по 18 іюля внесли: С. М. Левицкій — 10 кч., В. К. Потаповъ — 13 кч., В. И. Киприановичъ — 20 кч., А. С. Богдановичъ — 13 кч., т. е. всего 56 кронъ, а съ ранѣе поступившими — 807,50 кронъ чешскихъ. **Пріемъ пожертвованій продолжается.**

Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

Морская мощь Японіи.

Въ вопросѣ этомъ важно и любопытно не только знать нынѣшнее состояніе военнаго и торговаго флотовъ Японіи, но также прослѣдить развитіе ихъ попутно съ ростомъ внѣшней торговли во взаимной связи другъ съ другомъ. Наглядно иллюстрируютъ это нижеприведенныя таблицы:

Годы	Торговый флотъ	Военный флотъ
	(въ тоннахъ)	
1875	42.304	—
1885	59.613	—
1890	—	58.290
1895	341.369	104.628
1900	—	244.632
1905	938.783	432.283
1910	—	507.105
1915	1.623.091	652.783
1220	3.047.498	842.328
1925	3.546.941	587.757
1930	3.893.959	639.125

Періодъ Европейской войны 1914-18 г. г. создалъ чрезвычайно благоприятную политическую и международную экономическую конъюнктуру для Японіи не только для развитія торговаго флота, но и для усиленія морского вооруженія, какъ путемъ постройки новыхъ судовъ и судостроительныхъ верфей, такъ и приобрѣтеніемъ важныхъ стратегическихъ базъ на Тихомъ океанѣ. Если военный флотъ имѣетъ задачей обезпечить странѣ оборону, то ея торговый флотъ и торговая стратегія рассчитаны для цѣлей торговаго наступленія на рынки Тихаго и Индійскаго океановъ. Избытокъ населенія и индустриальное развитіе настоятельно требуютъ завоеванія внѣшнихъ рынковъ для продуктовъ труда населенія страны. Внутренній рынокъ потребленія не въ состояніи поглотить эти продукты и дать средства существованія.

Внѣшняя торговля Японіи.

Годы	Вывозъ	Ввозъ
1875	18.611.111 іень	29.975.628 іень
1885	37.146.691 "	29.356.968 "
1895	137.494.617 "	138.754.296 "
1905	335.108.066 "	489.065.304 "
1915	729.438.919 "	545.276.447 "
1920	2.040.160.039 "	2.378.987.819 "
1925	2.354.168.697 "	2.627.936.038 "
1627	1.992.317.165 "	2.179.153.328 "
1928	1.971.955.352 "	2.196.314.727 "
1929	2.148.618.652 "	2.216.240.015 "
1930	1.469.852.293 "	1.546.050.870 "

Усилившійся кризисъ въ международной торговлѣ послужилъ поводомъ для Японіи опереть свою «торговую стратегію» на силу оружія въ Китаѣ, гдѣ сила эта встрѣчаетъ наименьшее сопротивленіе, а также въ обстановкѣ международного хаоса и замѣшательства озаботиться созданиємъ «независимаго государства» въ Манчжуріи съ весьма проблематичными политическими и экономическими границами не только въ сторону Азіатскаго материка, но и въ сторону другихъ рынковъ Индійскаго и Тихаго океановъ. Манчжурія сама по себѣ не есть рынокъ достаточной покупательной способности и емкости для японскихъ товаровъ. Это — база снабженія сырьемъ, которую Японія въ состояніи болѣе легко защищать въ случаѣ вооруженнаго конфликта въ борьбѣ за тихо-океанскіе рынки съ Америкой, Англійей и другими европейскими странами, имѣющими свои интересы на Востокѣ. Въ дополненіе къ собственному 70-милліонному населенію Японія въ «независимомъ государствѣ» получаетъ еще 30 милліоновъ китайскихъ рабочихъ рукъ, которыхъ также надо кормить. Комбинируя американскую и европейскую технику съ нищенскимъ трудомъ населенія, Японія создаетъ базу для «дампинга», отъ коего теперь уже обороняется трудъ европейцевъ и американцевъ. Угрозѣ «дампинга» въ первую очередь подвергнуты азіатскіе рынки, какъ Китай, Индо-Китай, Индія, Персія, а затѣмъ также и страны Австралезіи, Африканскаго и Американскихъ побережій. Чтобы понять это, надо только постараться чуть-чуть заглянуть впередъ, хотя бы на десять лѣтъ. Вспоминается при этомъ рѣчь одного англійскаго дипломата, обличающаго близорукость своей страны. Говоря о потерѣ Англійей престижа въ Индіи и на Востокѣ, онъ указалъ, что этотъ уронъ для англійскихъ интересовъ стоитъ въ глубокой связи съ событіями, которыя какъ будто бы ни въ какой мѣрѣ не затрагивали интересовъ Англии. Онъ указываетъ на первое столкновеніе европейской цивилизаціи съ азіатскимъ міромъ... на Русско-Японскую войну, когда симпатіи многихъ были скорѣе на сторонѣ Японіи, чѣмъ Россіи. Побѣда Японіи явилась сигналомъ для всѣхъ азіатскихъ народовъ къ борьбѣ противъ европейцевъ. Привлеченіе же азіатовъ въ роли «союзниковъ» въ минувшемъ европейскомъ конфликтѣ и участіе цвѣтныхъ войскъ на Западномъ фронтѣ противъ Германіи было второе упущеніе со стороны европейцевъ, подорвавшее окончательно въ психологіи цвѣтныхъ народовъ «респектъ» къ бѣлому челоуѣку. Возникаетъ вопросъ, не будетъ ли еще болѣе чревато своими послѣдствіями для европейцевъ и американцевъ утвержденіе гегемоніи Японіи въ Манчжуріи и Китаѣ? Не придется ли пожалѣть еще на памяти этого поколѣнія о томъ, что симпатіи многихъ теперь на сторонѣ Японіи, а не Китая или Россіи? Надо

желать, буде на Тихомъ океанѣ разразится вооруженный конфликтъ между Японіей и «европейско-американскими интересами на Востокѣ», — чтобы наша Родина не оказалась, какъ въ минувшей войнѣ съ Германіей, въ роли «застрѣльщика» и чуть ли не «виновника» всего конфликта, вытаскивая каштаны изъ огня своими руками для «союзниковъ». У насъ нѣтъ основаній для дружбы и союза съ Японіей, но есть основанія съ тѣми, кому нашъ союзъ можетъ понадобиться, быть не въ «сентиментальныхъ», а болѣе «дѣловыхъ» отношеніяхъ. Намъ нужны не сентименты и жертвенность, а обезпеченіе дѣйствительныхъ національныхъ интересовъ.

Р. С. Послѣ того, какъ статья поступила въ Редакцію, въ прессѣ появилось сообщеніе изъ Женевы, что тамъ въ отношеніи Дальневосточной проблемы между Великобританіей и С.А.С.Ш. въ лицѣ ихъ представителя министра иностранныхъ дѣлъ Стимсона достигнуто вполне опредѣленное пониманіе общности интересовъ обѣихъ странъ. Затѣмъ пришли также къ соглашенію между собою премьеръ-министръ Макдональдъ съ делегатами тихоокеанскихъ частей Британской Имперіи о томъ, что ихъ общіе интересы на Дальнемъ Востокѣ идентичны съ интересами С.А.С.Ш. Стимсонъ выразилъ увѣренность, что усилія Соединенныхъ Штатовъ поддержать «политику открытыхъ дверей» въ Китаѣ найдутъ поддержку не только со стороны Великобританіи, но и со стороны Франціи и Италіи, у коихъ также имѣются свои интересы на Востокѣ.

Будущее покажетъ, какъ Японія будетъ реагировать въ своей агрессивности и имперіалистическихъ устремленіяхъ на создавшійся «общій фронтъ европейскихъ и американскихъ интересовъ» на Востокѣ. **Владиславъ Л. Богдановичъ.**

Умершіе.

— 13 іюня въ 5 час. 30 мин. утра въ Шанхаѣ скончался послѣ двухмѣсячной тяжелой болѣзни, отъ рака горла, контръ-адмиралъ **Сергѣй Николаевичъ Тимиревъ**. Дальневосточныя газеты, особенно шанхайскія, съ горестью отмѣтили смерть «одного изъ виднѣйшихъ членовъ военно-морской части русской колоніи въ Шанхаѣ» и помѣстили подробное описаніе жизни усопшаго. О значеніи к.-а. С. Н. Тимирева для Россійскаго Флота намъ придется сказать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ журнала.

— Въ мартѣ с. г. въ Новомъ Саду въ Югославіи скончался к1р. **Константинъ Ивановичъ Шишмаревъ** (вып. 1879 г.).

— 30 іюня въ Брюсселѣ скончался кор. гард. (вып. 6.XI.22) инж. **Михаилъ Григорьевичъ Ткаченко** и похороненъ на Брюссельскомъ городскомъ кладбищѣ. Покойный состоялъ членомъ Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи.

— Весною настоящаго года въ Петроградѣ скончались два ветерана корпуса корабельныхъ инженеровъ: ген.-лейт. **Петръ Филимоновичъ Вешкурцевъ** и ген.-майоръ **Михаиль Михайловичъ Египтеосъ**. Оба — питомцы Морского Инженернаго Училища и корабл. отд. Николаевской Морской Академіи. Училище окончили въ восьмидесятихъ годахъ.

П. Ф. Вешкурцевъ началъ свою службу въ Кронштадтѣ, гдѣ особенно заинтересовался отжившей уже для военнаго судостроенія спеціальностью — деревяннымъ судостроеніемъ, преподавателемъ курса коего онъ вскорѣ сдѣлался въ Инженерномъ Училищѣ. Судьба, однако, дала ему возможность примѣнить это знаніе на практикѣ и въ высшей степени трагической обстановкѣ: онъ былъ назначенъ, передъ Русско-Японской войною, главнымъ корабельнымъ инженеромъ Портъ-Артура и здѣсь, въ виду неимѣнія доковъ, ему пришлось строить деревянные кессоны для починки подводныхъ пробоинъ нашихъ броненосцевъ. За успѣшные результаты такой работы онъ удостоился высокой боевой награды — орденомъ св. Владимира на шеѣ, съ мечами. До революціи служебная дѣятельность его протекла въ Центральныхъ учрежденіяхъ Морского Вѣдомства, гдѣ онъ занималъ одно время должность Главнаго Инспектора Кораблестроенія.

М. М. Египтеосъ, по своей родословной похожъ на поэта А. С. Пушкина — его предки происходили также изъ Абиссиніи и по лицу онъ сильно напоминалъ Александра Сергѣевича, вѣроятно, съ еще болѣе смуглой кожей. Начальная дѣятельность его также протекала въ Кронштадтѣ, гдѣ также онъ преподавалъ въ Морскомъ Инженерномъ Училищѣ (курсъ проектированія судовъ). Въ дальнѣйшей своей дѣятельности онъ работалъ какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ, занимая должности и наблюдающаго за постройкой, и главнаго инженера, и директора завода, и считался большимъ знатокомъ постройки минныхъ судовъ, вспомогательныхъ судовъ и коммерческихъ пароходовъ. Большой знатокъ своего дѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ остроумный собесѣдникъ, Мих. Мих. былъ однимъ изъ интереснѣйшихъ людей среди дѣятелей морскихъ судостроительныхъ заводовъ.

Оба инженера не могли выбраться изъ Россіи и принуждены были служить при постройкѣ судовъ у большевицкой власти, участвуя такимъ образомъ въ созданіи пятилѣтки. Но если среди произведеній большевицкаго судостроенія попадаются хорошо построенныя суда, то, конечно, совдепія этимъ обязана не какимъ либо коммунистическимъ выдвиженцамъ, а именно факту нахожденія среди ихъ конструкторовъ и строителей — старыхъ столповъ и знатоковъ царскаго времени, какими были, напр., П. Ф. Вешкурцевъ и М. М. Египтеосъ. **Р. Л.**

— На обращеніе в.-а. Бострема къ предсѣдателямъ морскихъ организацій при посредствѣ «Морского Журнала» отвѣтило уже 7 организацій. Ниже приводимъ еще два отвѣта и просимъ дальнѣйшіе отвѣты направлять адмиралу Бострему черезъ своихъ представителей въ ВОМО.

1) **Каюль-Компанія въ Сеаттлѣ** считаетъ всѣ каюль-компаніи, входящія въ ВОМО, всѣ отдѣлы КИАиФ, равно какъ и всѣ отдѣлы ВМС частями одной, единой и недѣлимой морской семьи. У насъ нѣтъ никакихъ принципиальныхъ разногласій на пути къ достиженію той главной цѣли, для которой всѣ эти объединенія созданы.

2) Приходится считаться съ тѣмъ, что не во всѣхъ государствахъ иностранныя военныя организаціи, подчиненныя лицу, находящемуся внѣ предѣловъ страны (какъ ВМС), допускаются мѣстными законами.

3) Каюль-Компанія въ Сеаттлѣ со времени своего основанія примкнула къ объединенію ВОМО и черезъ избранныхъ ею представителей состоитъ въ томъ объединеніи ВОМО, гдѣ въ Совѣтѣ Старѣйшинъ предсѣдательствуетъ адмиралъ А. И. Русинъ.

4) Каюль-Компанія въ Сеаттлѣ пользуется случаемъ выразить свою искреннюю признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, состоя въ Комитетѣ Старшинъ Парижской Каюль-Компаніи, вкладывали свой трудъ, состоя одновременно членами Правленія ВОМО.

Предсѣдатель Каюль-Компаніи Офицеровъ Россійскаго флота въ г. Сеаттлѣ Контръ-адмиралъ Никитинъ.

— **Каюль-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Пловдивѣ**, ознакомившись съ постановленіями избранныхъ Морскими Организаціями Представителей и редакцированными ими окончательно, согласно даннымъ полномочіямъ, и объявленнымъ въ № 48 «Морского Журнала» Уставомъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій, — постановила:

1) Считать Совѣтъ Старѣйшинъ, подъ предсѣдательствомъ Адмирала Русина, законно возглавляющимъ Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій.

2) Уполномочить своего Представителя просить Совѣтъ Старѣйшинъ принять искреннія поздравленія и пожеланія успеха въ столь трудной въ зарубежьи работѣ объединенія всѣхъ морскихъ офицеровъ въ одну прежнюю дружную морскую семью для сохраненія въ ея средѣ традицій Россійскаго флота.

3) Просить своего Представителя капитана 1 ранга Казимірова привѣтствовать вновь образованное объединеніе «Морское Собраніе въ Парижѣ».

Предсѣдатель Каюль-Компаніи кап. 2 р. **Трутовскій.**
Секретарь докторъ **Александровъ.**

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Копія.

ЖУРНАЛЪ № 6

засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организаций.

Парижъ 20 мая 1932 г.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (Предсѣдатель Совѣта, представитель Морского Собранія въ Парижѣ, С. Франциско и Даніи); присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (замѣститель Предсѣдателя Совѣта, представитель В.-М. Ист. Кружка и Шанхая и замѣститель по Бейруту); представители: тайн. сов. Радковичъ (Сеаттль), к.-адм. Погуляевъ (Бельгія), к.-адм. Кононовъ (Ревель), к.-адм. Шрамченко (Алжиръ), к.-адм. Бутаковъ (Нью-Йоркъ, Ліонъ и Бухарестъ), инж.-мех. ген.-м. Федоровъ (Софія), кап. 1 р. Зеленой (Гельсингфорсъ), кап. 1 р. Власьевъ (Особая группа), кап. 1 р. Горыдскій (Бѣлградъ), кап. 1 р. Казиміровъ (Пловдивъ и замѣститель по Прагѣ); замѣстители: кап. 2 р. Пилипенко (Морское Собраніе въ Парижѣ) и кап. 2 р. Соловьевъ (Ліонъ и Ревель).

Генеральный Секретарь кап. 1 р. Казиміровъ.

1) Адмиралъ Русинъ и К.-адм. Погуляевъ доложили о выполненіи ими постановленія Совѣта Старѣйшинъ, принятаго въ засѣданіи 6 мая и касавшагося отношенія Совѣта къ покушенію на Президента Французской Республики (см. «Морск. Журн.» № 54-6).

2) Было заслушано письмо Предсѣдателя Каютъ-Компаніи въ Шанхаѣ отъ 23 марта с. г. на имя адмирала Муравьева, представителя этой организациі въ Совѣтѣ Старѣйшинъ. Совѣтъ постановилъ разослать по организациямъ приложенные къ названному письму 12 пунктовъ, указывающихъ на интересъ Шанхайской Каютъ-Компаніи къ преобразованію Правленія ВОМО на новыхъ началахъ и на полное пониманіе въ Шанхаѣ Парижск. обстановки, несмотря на удаленность его отъ центра.

3) Были заслушаны сообщенія съ мѣстъ (Алжиръ, Ліонъ, Пловдивъ, Софія, Бѣлградъ, Прага, Копенгагенъ, Тунисъ) и поздравленія съ праздникомъ Св. Пасхи (Тянь-Дзинь, Марсель).

4) Были доложены очередныя ходатайства о пособіяхъ изъ Центр. Кассы Взаимопомощи.

Ходатайства были отклонены за исчерпаніемъ средствъ Кассы и постановлено принять мѣры къ удовлетворенію самыхъ неотложныхъ нуждъ просителей изъ другихъ источниковъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

— Кап. 1 р. Зеленой — представитель «Группы морскихъ офицеровъ эмигрантовъ въ Финляндіи» избранъ пред-

ставителемъ также и отъ другой, состоящей въ ВОМО, организаціи «Общества взаимопомощи морскихъ офицеровъ въ Финляндіи».

Замѣстителемъ кап. 1 р. Зеленого по обѣимъ названнымъ организаціямъ избранъ инж.-мех. ген.-м. Федоровъ.

Генеральный Секретарь Совѣта Старѣйшинъ ВОМО

Кап. 1 ранга **Казиміровъ**.

Морскія организаціи.

— 12-го іюня состоялось очередное собраніе **В.-М. Историческаго имени адмирала Колчака Кружка**. Докладчикъ — капитанъ 1 ранга А. В. Городыскій, — иллюстрируя свое сообщеніе таблицами и схемами, продѣлалъ «примѣрно» сложную и кропотливую работу старшаго офицера по составленію судовыхъ расписаній. Докладчикъ разбиралъ вопросъ, опираясь на свой опытъ старшаго офицера перваго дреднаута Чернаго моря — «Императрицы Маріи». Выступившій затѣмъ съ дополненіями къ докладу к2р. Катовскій, бывшій старшій офицеръ л. к. «Полтава», указалъ на то, что въ Балтійскомъ флотѣ комплектація и расписание для бригады линейныхъ кораблей были выработаны комиссіей старшихъ офицеровъ и старшихъ спеціалистовъ и, по утвержденіи Штабомъ Командующаго флотомъ и Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ, отпечатаны и приняты къ руководству. — В.-М. Историческій Кружокъ былъ бы глубоко признателенъ за передачу въ его архивъ экземпляра этой «Организаціи службы», если у кого либо изъ читателей «Морского Журнала» сохранился таковой.

— Объявляется **Совѣтъ Морского Собранія** въ Парижѣ: адмиралы — А. И. Русинъ, П. П. Муравьевъ, в.-адм. — Н. Н. Коломейцовъ, к.-адм. — С. С. Погуляевъ, С. А. Посоховъ, флота ген.-лейт. Н. Н. Оглоблинскій, к. инж.-мех. флота ген.-м. П. А. Федоровъ.

Распорядительный Комитетъ: Предсѣдатель к.-адм В. Н. Шрамченко; члены: к.-адм. И. А. Кононовъ, к2р. А. С. Пилипенко, В. В. Котовскій, Б. В. Соловьевъ, М. Н. Родіоновъ, Н. И. Бутковскій, ст. лейт. Богдановичъ.

Ревизіонная Комиссія: Предсѣдатель флота ген. В. А. Штенгеръ; члены: к.-адм. А. П. Дьячковъ, С. В. Евдокимовъ.

— Адм. А. И. Русинъ сообщилъ, что, не располагая свободнымъ временемъ для руководства дѣятельностью Морского Собранія, онъ передаетъ адмиралу П. П. Муравьеву предсѣдательствованіе въ Совѣтъ Морского Собранія, оставляя за собой внѣшнее представительство Морского Собранія согласно § 4 Устава.

— 5-го іюня въ Брюсселѣ состоялся докладъ кап. 1 р. Г. А. Быкова «Геройская гибель заградителя „Прутъ”». Докладчикъ въ живомъ разсказѣ обрисовалъ неравный бой заградителя, имѣвшаго на борту свыше 1.000 минъ, съ германскимъ крейсеромъ «Гебенъ».

— 10 апрѣля происходили выборы въ Комитетъ Старшинъ **Парижской Каютъ-Компаніи**. Выбранными оказались: адм. Князевъ, в.-а. Бостремъ, в.-а. Кедровъ, и.-м. г.-м. Ермаковъ, г.-м. Твердый, г.-м. Ковескій, капитаны 1 ранга Дмитріевъ, Руденскій, Потемкинъ, Кольнеръ, кап. 2 ранга Яковлевъ, Краснопольскій, и.-м. к2р. Невяровскій, ст. лейт. Бердяевъ и лейт. Галанинъ. Въ Ревизионную Комиссію избраны: к.-адм. Старкъ, г.-м. баронъ Типольтъ и г.-м. Чернышевъ. В.-адм. Кедровъ, какъ избранный однимъ изъ Почетныхъ Предсѣдательей К.-К., отъ избранія въ Комитетъ Старшинъ отказался.

— 26 іюня состоялся первый обѣдъ членовъ **Морского Собранія въ Парижѣ**. Несмотря на «не сезонъ», собралось около 35 человекъ. На обѣдѣ присутствовали: старѣйшій морякъ г.-л. В. М. Линденъ и М. М. Устиновъ (вып. 1882 г.).

— 26 марта состоялся торжественный актъ по случаю окончанія первымъ выпускомъ слушателей **Зарубежныхъ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ въ Парижѣ**. Въ свидѣтельствѣ, полученномъ каждымъ изъ окончившихъ, говорится, что онъ въ теченіе 1927-32 гг. прошелъ полностью курсъ З. В. В.-Н. Курсовъ генерала Головина въ Парижѣ и получилъ высшее военное образованіе въ рамкахъ современной Военной Академіи. На курсахъ были изучены слѣдующія научныя дисциплины: стратегія, тактики: высшая, общая, пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, воздушныхъ силъ, броневыхъ войскъ, техническихъ войскъ, боевая химія, полевое военно-инж. дѣло, обзоръ классическихъ ученій по тактикѣ, службы: Ген. Штаба, снабженія тыла, автомобильныхъ войскъ и радіо-телеграфа, исторіи: русская военная, общая міровой войны 1914-18 гг. и новѣйшаго военнаго искусства; военная психологія, военная географія, устройство вооруженныхъ силъ главн. европ. государствъ, война и международное право и война и экономическая жизнь страны. Среди окончившихъ Курсы — два офицера флота — старш. лейт. **Е. Н фонъ Шильдкнехтъ** и **И. И. Помаскинъ**. Оба они поддержали честь флота передъ своими сухопутными товарищами.

— Въ Санъ-Пауло открылись **Курсы Военныхъ Знаній**. Первый докладъ состоялся 26 іюня. Полк. Баумгартенъ сообщилъ о международной и внутри русской обстановкѣ къ моменту объявленія Великой войны, а лейт. **В. В. Рюминскій** — о состояніи флота къ моменту войны и о первыхъ боевыхъ дѣйствіяхъ флота.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Нѣкоторые изъ получившихъ книгу ст. к. М. О. Кубе — „Съ полуночи случаи“ — и увидѣвшіе на ней номеръ 23-й запрашиваютъ Редакцію, почему именно на книгѣ стоитъ этотъ номеръ.

„Русская морская зарубежная библиотека“ въ настоящее время состоитъ изъ 23 книгъ, написанныхъ морскими офицерами, по морскимъ вопросамъ и на языкахъ не только русскомъ, но и на иностранномъ.

Книги эти слѣдующія: 1) к2р. **Г. К. Графъ** — „На Новикѣ“; 2) к.-адм. **А. Д. Бубновъ** и ген. Головинъ — „Тихоокеанская проблема“; 3) к.-адм. **С. С. Фабрицкій** — „Изъ прошлаго“; 4) к2р. **Б. Л. Седерхольмъ** — „Au Pays du Népét de la Tchéka“; 5) к1р. **Г. фонъ-Шульцъ** — „Avec le «Grand Fleet» 1915-1918“; 6) к2р. **Н. А. Монастыревъ** — „Dans la Mer Noire“; 7) **Е. В. Тарусскій** — „Экипажъ Одиссеи“; 8) в.-адм. **Г. Ф. Цивинскій** — „50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ“; 9) **Д. Новикъ** и **Л. Гишаръ** — „Sous la Croix de Saint-Andréa“; 10) к2р. **Г. К. Графъ** — „Моряки“; 11) сборникъ „Флагъ Адмирала“; 12) в.-адм. **А. Г. фонъ-Нидермиллеръ** — „Отъ Севастополя до Цусимы“; 13) сборникъ „Съ эскадрой адмирала Рождественскаго“; 14) к1р. кн. **Я. К. Тумановъ** — „Мичмана на войнѣ“; 15) к2р. **Н. А. Монастыревъ** — „Vom untergang der Zarenflotte“; 16) к.-адм. **М. И. Смирновъ** — „Адмиралъ Колчакъ“; 17) к2р. **Б. П. Апрѣлевъ** — „Брызги моря“; 18) ст. л. **А. В. Зернинъ** — „Балтійцы“; 19) к1р. **В. В. Бергъ** — „Послѣдніе Гардемарины“; 20) **С. К. Терещенко** — „La Guerre Navale Russo-Japonaise“; 21) мичм. **А. А. Гефтеръ** — „Въ морѣ корабли“; 22) к2р. **Н. А. Монастыревъ** и **С. К. Терещенко** — „Historie de la Marine Russe“; 23) ст. л. **М. О. Кубе** — „Съ полуночи случаи“

Возможно, что Редакція «Морского Журнала» упустила какую либо книгу, написанную офицеромъ флота. За указаніе этого упущенія Редакція будетъ весьма благодарна. Въ то же время Редакція обращается ко всѣмъ офицерамъ флота съ горячей просьбой сообщать ей о сдачѣ въ печать своихъ произведеній, которыя должны выйти въ видѣ отдѣльной книги. Редакція полагаетъ, что въ какомъ бы городѣ и въ какомъ бы издательствѣ ни выходила книга, принадлежащая перу офицера флота, на ней должно стоять «Русская морская зарубежная библиотека» и слѣдующій порядковый номеръ, который Редакція сообщитъ, какъ только получитъ свѣдѣнія о сдачѣ книги въ наборъ. «Русская морская зарубежная библиотека» — это тотъ активъ, съ которымъ мы вернемся на Родину. Она — неоспоримое доказательство неугасимой любви нашей къ Родинѣ и флоту. Мы всѣ должны быть объединены этой любовью.

Долгъ каждого офицера флота поддержать изданія книгъ по морскимъ вопросамъ — въ какомъ бы издательствѣ онѣ ни выходили. И всѣ онѣ составляютъ «зарубежную морскую библиотеку», а потому должны нести это названіе.

— Въ №№ 4, 5 и 6 чешскаго журнала «**Море Славянъ**» помѣщена статья члена Каютъ-Компаніи въ Прагѣ поручика **Ю. Н. Третьякова** — «Русскій флотъ въ Міровую войну». Въ интересномъ очеркѣ Ю. Н. Третьяковъ, на основаніи многочисленныхъ источниковъ, описалъ дѣйствія Балтійскаго флота. Обѣщано помѣщеніе очерка и о работѣ Черноморскаго флота. Работу Ю. Н. Третьякова, знакомящаго бывш. чешскихъ моряковъ съ жизнью и дѣятельностью русскаго флота, надо всемѣрно привѣтствовать.

За іюнь и іюль Редакціей отмѣчены слѣд. газ. статьи:

— «**Возрожденіе**», Парижъ; статья **Дмитрія Новика** — «Царскій смотръ» въ № 2601 отъ 16 іюля.

— «**Наша Рѣчь**», Бухарестъ; статьи к2р. **Н. В. Саблина** — «Прекрасный сапфиръ» въ № 164 отъ 13 іюня и «Историческій салютъ» въ № 194 отъ 13 іюля.

— «**Послѣднія Новости**», Парижъ; статьи к2р. **А. П. Лукина** — «Пожаръ Фонтенебло» въ № 4105 отъ 18 іюня и «Ставка и Босфоръ» въ № 4115 отъ 28 іюня.

— «**Русскій Голосъ**», Бѣлградъ; рецензія **Б. К.** на № 13 «Зар. Морск. Сборника» въ № 67 отъ 17 іюля.

— «**Русскій Инвалидъ**», Парижъ; статья ст. лейт. **А. А. Соболева** — «Новая Турція, возрожденіе турецкаго флота» въ № 43 отъ 22 іюня.

— «**Слово**», Шанхай; въ № 1142 отъ 4 іюня помѣщено письмо Предсѣдателя Совѣта Стар. ВОМО адмирала Русина на имя Начальника Русск. Морск. Училища въ Шанхаѣ к.-адм. Федоровича.

— «**Шанхайская Заря**», въ № 2028 отъ 24 іюня помѣщена статья к.-адм. **М. І. Федоровича** о русскомъ Морск. Уч-щѣ.

Кромѣ того въ газетахъ: «**Вечернее Время**», Шанхай, (№ 297 отъ 13.VI), «**Молва**», Варшава (№ 77 отъ 9.VII) и «**Шанхайская Заря**» (№ 2019 отъ 14 іюня) помѣщены статьи, посвященныя памяти скончавшагося к.-адм. **С. Н. Тимирева**. Написаны онѣ: Борисомъ Суворинимъ, ген.-лейт. Вальтеромъ и Е. Веберомъ.

Изложеніе статей въ слѣдующемъ номерѣ.

Розыски.

— Лейт. **В. И. Сперанскій** разыскиваетъ и.-м. мичмана **С. Н. Чистякова**.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ**.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor **Z. Rejman**.